

ТРЕТЬЕ ДИАЛЕКТОЛОГИЧЕСКОЕ СОВЕЩАНИЕ

С 11 по 14 мая 1953 г. в Москве в Институте языкознания АН СССР проходило Третье диалектологическое совещание, посвященное организации диалектологической работы и составлению атласов русских народных говоров. В работе совещания приняли участие 172 человека — представители 68 высших учебных заведений и научно-исследовательских институтов страны.

Во вступительном слове акад. В. В. Виноградов указал, что, проследивая процесс развития языка от языков племенных к языку народности и от языка народности к языку национальному, исследователь должен выявлять те законы внутреннего развития, на основе которых осуществляется совершенствование данного языка. Произведенная за последние годы разработка ряда теоретических вопросов языкознания на основе марксизма-ленинизма, на основе трудов И. В. Сталина позволяет нашим диалектологам перейти к решению важных вопросов исторической диалектологии и истории русского языка.

В. В. Виноградов охарактеризовал затем основные положения работ И. В. Сталина, касающиеся вопросов образования и развития языков и взаимодействия общенародного языка с диалектами. Он подчеркнул связь развития и совершенствования языка с конкретно-историческими условиями существования той или иной народности, той или иной нации и на ряде примеров показал, при решении каких вопросов исторического порядка должны быть привлечены данные современных диалектов. Историческая диалектология, изучающая закономерности изменения диалектов в тесной связи с историей развития общенародного языка, является поэтому органической частью истории языка.

Новое понимание взаимоотношений исторической диалектологии, общей истории языка и истории литературного языка, сказал В. В. Виноградов, требует построения новой схемы развития истории русского языка — в связи с образованием древнерусской народности и русского национального языка. Все это коренным образом изменяет традиционные представления о предмете, задаче исторической диалектологии и ее месте среди других дисциплин, занимающихся историей языка.

Раскрывая основные вопросы истории развития русского языка, В. В. Виноградов в первую очередь указал на проблему интеграции племенных языков восточного славянства в связи с формированием единого языка древнерусской народности (с диалектными группировками внутри него) и, остановившись на процессе формирования письменности и литературного языка, подчеркнул сложность развития языка древнерусской народности, заключающуюся во внутреннем единстве и борьбе противоречий между «восточнославянскими племенами, а затем и территориальными диалектами, языком восточнославянской народности и складывающимся древнерусским литературным языком».

Касаясь вопроса образования письменного языка древнерусской народности (основой которого, как и разговорного древнерусского языка, послужил киевский диалект) и формирования его стилей, В. В. Виноградов привел показания найденных проф. Арциховским берестяных грамот, свидетельствующих о широкой диалектной основе языка деловой письменности древнерусской народности. Вместе с тем В. В. Виноградов указал и на роль устной народной словесности в формировании стилей древнерусского литературного языка и подчеркнул, что и в этой области исследования диалектологам должно принадлежать почетное место.

Проследивая процесс формирования и развития древнерусского литературного языка и указывая на роль литературного языка славянства — языка старославянского, в формировании некоторых стилей языка, В. В. Виноградов подчеркнул, что церковь и церковная письменность имеют отношение лишь ко второму этапу развития русской письменности, «не к ее началу, а к ее развитию».

Переходя далее к периоду распада древнерусского государства, В. В. Виноградов отметил, что происходившее в этот период обособление отдельных диалектов послужило в дальнейшем базой для языков великорусской, украинской и белорусской народностей. Оформление великорусской народности связывается с процессом объединения русских земель вокруг Москвы, положившим конец феодальной раздробленности. А язык великорусской народности, являясь, с одной стороны, продолжением развития основного потока языка древнерусской народности, с другой стороны, является отражением смещения диалектной базы и «в основном ориентирован на ростово-суздальский диалект, а позднее на говор Москвы и ее окружения». В изучении этих процессов особо важное значение приобретают данные диалектологических атласов русского, украинского и белорусского языков.

Начиная с конца XIV и начала XV в., с эпохи возвышения Московского княжества и превращения Москвы в столицу русского государства, в языке великорусской народности усиливается южновеликорусская струя, вызванная притоком большого числа людей из южных областей. Объединяющая роль языка великорусской народности, сказал В. В. Виноградов, была более сильной и широкой, чем когда-то такая же роль язы-

ка древнерусской народности. Она поддерживалась влиянием письменно-литературного языка, вступившего в новую фазу своего развития. Большое значение для истории русского языка имеет изучение диалектных наслоений и диалектных вариаций в языке московской деловой письменности XV—XVI вв.

Переходя, наконец, ко времени формирования национального русского языка, развивавшегося при ведущем значении южновеликорусских элементов, В. В. Виноградов сказал, что именно с этого времени начинается постепенное перемещение народно-диалектной базы общерусского языка. Однако он предостерег от неправильного понимания роли курско-орловского говора, который ложится в основу русского национального языка, и подчеркнул роль языка предшествующего этапа развития, т. е. языка великорусской народности. Кроме того, сказал он, следует учитывать, что не все черты ведущего диалекта становятся общенародными и определяющими в структуре складывающегося на его базе литературного языка и что в формировании национального языка участвуют и носители других диалектов. Особенности разных диалектов подвергаются общенародной литературной обработке и проникают в литературный язык в той мере, в какой «развитие общества требует пополнения имми общенациональной языковой сокровищницы».

К началу XVIII в. В. В. Виноградов относит формирование и развитие единых норм разговорно-литературной речи, а к концу XVIII в. — формирование основных черт национальной русской научной терминологии. Определение нормы национального русского литературного языка относится уже ко времени А. С. Пушкина. И в изучении этих процессов истории русского литературного языка должны работать рука об руку с диалектологами. В заключение В. В. Виноградов сказал: «Мне хотелось показать, какие новые и богатые перспективы открыты перед русистами-диалектологами и как целесообразно в настоящее время направить важную и ответственную работу по изучению современных говоров, по составлению диалектологических атласов на решение основных узловых вопросов истории русского языка».

На совещании были заслушаны доклады проф. Р. И. Аванесова «Общенародный язык и местные диалекты на разных этапах развития общества», канд. филол. наук С. С. Высотского «Понятие языковой системы в применении к диалекту», канд. филол. наук В. Г. Орловой «Использование диалектных данных для разработки вопросов истории языка». С докладом организационного характера «О диалектологической экспедиции 1953 г.» выступила канд. филол. наук Л. П. Жукowska.

Р. И. Аванесов в своем докладе подверг специальному рассмотрению вопрос о соотношении общенародного языка и местных диалектов на разных этапах развития общества, начиная с древнейших эпох. В первой части доклада были охарактеризованы роль процессов языковой дифференциации и интеграции и соотношение этих процессов в разные периоды образования диалектов и близкородственных языков.

«История языков в применении к отдельному языку, — сказал докладчик, — представляет собой длительный, сложный и многообразный процесс языковой дифференциации, с одной стороны, и интеграции близкородственных диалектов, с другой. При этом, начиная с древнейших эпох и в течение длительного периода действовали оба эти процесса, лишь с разной степенью интенсивности того или другого на различных этапах. Докладчик подчеркнул, что в результате действия языковой интеграции все диалекты данной эпохи пережиточно отражают общенародные языки прошлого, в результате же действия процесса языковой дифференциации диалектные особенности соответствуют развивающимся новым социальным общностям данной эпохи».

Говоря о роли отдельных диалектов в развитии того или иного языка, Р. И. Аванесов отметил, что на протяжении истории одних языков значение диалектной базы сохраняется за одним и тем же ведущим диалектом, а в истории других языков имеет место смена ведущего диалекта. Указывая на важность исследования письменного литературного языка в процессе развития языка данного народа во всем многообразии говоров, Р. И. Аванесов подчеркнул связь образования национального языка с развитием письменного литературного языка и влияние последнего на развитие языка в целом.

По вопросу о том, входят ли местные диалекты в состав общенародного языка или являются по отношению к нему объектами внешними, Р. И. Аванесов высказал мнение, что общенародный язык и местные диалекты не исключают друг друга, а, напротив, друг друга предполагают. Общенародный язык и местные диалекты являются лишь «многообразными формами одного и того же объекта — языка народа». В эпоху капитализма они становятся нижней формой национального языка.

Во второй части доклада Р. И. Аванесов показал, как все эти процессы осуществлялись на разных этапах развития русского языка, начиная с процесса распада общеславянского единства и кончая образованием национального русского языка.

На основании сравнительно-исторического анализа целого ряда языковых явлений докладчик сформулировал вывод о том, что образованию древнерусской народности эпохи Киевского государства предшествовала языковая общность восточных славян. Общенародный язык древнерусской народности (X—XI вв.) — единый и мо-

политный по своему происхождению — подучал на разных территориях различную местную окраску, т. е. выступал в виде диалектных ответвлений, в эту эпоху очень незначительно отличавшихся друг от друга.

В эпоху феодальной раздробленности (с начала XII в.) углубляются диалектные различия; диалекты территориальные обособляются в большей степени, чем раньше. Однако, как указал Р. И. Аванесов, диалекты этого периода не перекрывают собой языкового единства народности. В эту эпоху наметились некоторые явления, которые впоследствии стали характерными чертами отдельных восточнославянских языков. Дальнейший этап истории характеризуется усилением языковых особенностей трех восточнославянских групп и формированием великорусской, украинской и белорусской народностей, т. е. переращением отдельных диалектов в самостоятельные языки.

В XIV—XVI вв., в связи с дальнейшим экономическим, политическим и культурным развитием Северо-Восточной Руси, формируется великорусская народность, в языке которой рогово-суздальский диалект имел ведущее значение. Вместе с территориальным расширением формирующегося русского государства увеличивается и диалектное многообразие великорусского языка, поддерживаемое и углубляемое отсутствием общего рынка. Формирование великорусской народности в нацию в языковом отношении характеризуется сменой диалектной базы, усилением роли южновеликорусского наречия, курско-орловский диалект которого лег затем в основу национального языка.

Говоря о развитии национального языка, Р. И. Аванесов указал на три процесса, характерные для этой эпохи: «1) постепенно изменяются взаимоотношения общенародного языка и диалектов; 2) развивается единый тип устного разговорного языка, оказывающего существенное влияние на развитие норм национального языка; 3) письменный литературный язык на общенародной основе постепенно приобретает значение литературно обработанной формы национального языка...». Эти три положения были конкретизированы применительно к разным этапам развития русского национального языка.

В заключение Р. И. Аванесов остановился на характеристике взаимоотношений между общенародным языком и местными диалектами эпохи образования устно-разговорной формы литературного языка и, наконец, на образовании единого литературного языка, постепенном превращении его в нормализованный литературно обработанный тип национального языка, который внес существенные изменения во взаимоотношения языка и местных диалектов.

В своем докладе С. С. Высокый поставил существенный для каждого исследователя народных говоров вопрос о том, как раскрывается понятие языковой системы применительно к диалекту.

Наука о языке, говорит С. С. Высокый, слишком долго отстранялась от познания всеобщей системной связи, взаимозависимости и взаимообусловленности, давая искаженную картину языка как механического комплекса разнородных и самодовлеющих частей. На большом количестве примеров С. С. Высокый показал, что «понятие диалектной языковой системы раскрывается через понятие о типичном в говоре, о его норме». В докладе были также показаны различные сложные случаи взаимодействия разных систем, нередко получающие отражение в говоре.

Отдельные языковые категории образуют, по мнению докладчика, частные системы, находящиеся в общем взаимодействии в структуре языка. «Так, например, в системе говора (как языка) существует одна из его частных систем — система глагола, которая в свою очередь обладает своими частными системами — глагольного словообразования и спряжения. В составе последнего находятся системы более дробного деления — системы времен, видов, личных окончаний и т. д.»

В докладе было раскрыто и понятие о диалектной «норме», отмечена ее более слабая организованность, меньшая упорядоченность по сравнению с «нормой» литературного языка. Помимо вопросов общетеоретических, в докладе приводились конкретные примеры, имеющие большое методологическое значение для всех диалектологов.

В центре внимания доклада В. Г. Орлов находились вопросы, связанные с методом использования диалектных данных для истории языка. При решении поставленных вопросов В. Г. Орлова считает возможным «рассматривать различное развитие одних и тех же явлений в диалектах языка как отражающее разные ступени в истории того или иного явления и строить на этой основе определенные выводы исторического характера». С другой стороны, необходимо, подчеркнул докладчик, учитывать общую неравномерность развития строя языка при интерпретации диалектных данных. В связи с этим в отдельных говорах, наряду с новообразованиями, сохраняются черты, относящиеся к древнейшим периодам в развитии языковой системы.

Широко используя диалектный материал, накопленный в Институте языкознания АН СССР в результате работы по составлению диалектологических атласов русского языка, и делая на основе этого материала обобщения теоретического характера, В. Г. Орлова, в частности, подчеркнула необходимость выявления причинно-следственных связей и отношений, существующих между отдельными звеньями звуковой системы данного языка и могущих представлять непосредственные причины ее развития. Взаимодействие между звуковой стороной языка и его грамматическим и лексическим строем

может создавать, по мнению докладчика, ряд дополнительных факторов. Однако в отдельных случаях это взаимодействие может само по себе явиться причиной звуковых изменений.

Обобщая наблюдения над некоторыми поздними процессами, представленными в современных говорах (например, неоглушение конечных звонких согласных, переход от оканья к аканью, развитие яканья в северновеликорусских говорах), В. Г. Орлова использует их в качестве иллюстраций для тех положений доклада, где говорится о развитии наиболее общих и типичных фонетических закономерностей на основе взаимодействия и взаимовлияния различных сторон звуковой системы.

В докладе Л. П. Жуковской были подведены итоги экспедиции 1952 г., дан анализ типичных общих недостатков диалектологических материалов, представляемых в Институт языкознания, и затем намечен план проведения экспедиции 1953 г. В докладе было указано, что перед настоящей экспедицией стоит очень ответственная задача — завершение сбора материалов для двух атласов, подготавливаемых в текущей пятилетке, а именно: «Атласа курско-орловских говоров» и «Атласа русских народных говоров центральных областей к западу от Москвы». В связи с этим необходимо строго выполнение организациями взятых на себя обязательств как в отношении плана обследования говоров определенной территории, так и в отношении представления в Институт языкознания точно в срок абсолютно доброкачественных диалектологических материалов. Только при этом условии возможно будет окончить в 1954—1955 гг. составление карт двух атласов.

Совещание заслушало и обсудило научные сообщения участников конференции: 1) канд. филол. наук И. А. К а н ш и н а «Усень-ивановский говор Башкирской АССР в его отношении к другим говорам русского языка (К вопросу о междиалектном влиянии)»; 2) канд. филол. наук Н. Т. В о й т о в и ч «К вопросу о диалектной основе белорусского языка»; 3) канд. филол. наук Л. И. Б а р а н н и к о в о й «О некоторых диалектных особенностях склонения существительных женского рода в говорах саратовского Заволжья»; 4) канд. филол. наук Е. С. С к о б л и к о в о й «Об основе средневеликорусских говоров Поволжья». Кроме того, совещание заслушало сообщения с мест о проделанной отдельными вузами диалектологической работе.

В ходе совещания было проведено обсуждение XXXII т. «Ученых записок» Саратовского университета им. Н. Г. Чернышевского¹. С критическим разбором статей, помещенных в сборнике, выступили сотрудники Сектора истории русского языка и диалектологии доктор филол. наук Р. И. Аванесов, канд. филол. наук В. Г. Орлова, канд. филол. наук Н. Б. Бахилина, зав. кафедрой Орловского пединститута доктор филол. наук С. И. Котков. В обсуждении сборника приняли участие также канд. филол. наук Г. Ф. Нефедов (Вильнюс) и зав. кафедрой Иркутского пединститута М. Ф. Власенко.

Выступавшие единодушно признали порочность теоретических установок сборника, отражающих концепции представителей «нового учения» о языке. Основной теоретической ошибкой сборника является отрицание говора как системы. На основе этой установки описания говоров, представленные в сборнике, строятся без должного внимания к системе каждого отдельного говора; материал приводится суммарно, не расчлененно, применяется порочный прием вычисления процентных отношений при описании реализации того или иного языкового явления. Из отрицания говора как системы вытекает и стремление авторов показать только сдвиги в языке колхозной деревни, с чем тесно связано выделение в говоре архаического, промежуточного и передового слоев с преимущественным вниманием к недиалектному в диалектах, т. е. к передовому слою в говорах; подобный подход к говорам был широко распространен в работах диалектологов марровского направления и вел их к отрицанию наличия диалектов в современном русском языке. В статьях обнаруживается преувеличение роли скрещивания в развитии языка и вульгарно-социологический подход к описанию языковых явлений.

Участники совещания признали выпуск сборника в свет ошибочным и вредным и указали на невозможность использования даже фактического материала статей сборника в связи с низким научным уровнем обработки материала и теми порочными теоретическими установками, из которых исходили авторы статей.

Выступившие в заключение участники саратовского диалектологического сборника канд. филол. наук О. Б. Сиротинина и канд. филол. наук Л. И. Баранникова согласились со всеми критическими замечаниями и признали целесообразность обсуждения на диалектологических совещаниях печатной продукции вузов. Оценка XXXII т. «Ученых записок» Саратовского университета получила свое отражение и в решении

¹ «Ученые записки [Сарат. гос. ун-та им. Н. Г. Чернышевского], т. XXXII, Диалектологический сборник, вып. 1-й (Материалы по говорам Саратовской обл.-стп.), под ред. А. М. Лукьяненко, [отв. ред. С. С. Хохлов, редколлегия филол. фак-та Сарат. ун-та: Е. И. Покусаев (пред.), А. П. Скафтымов, А. Л. Лукьяненко, А. Л. Медведев, О. Б. Сиротинина], Саратов, 1952, 192 стр. с карт.

совещания. В решении отмечена большая работа по собиранию материалов для диалектологических атласов в таких вузах, как московские и ленинградские пединституты, Саратовский университет, Саратовский пединститут, Куйбышевский пединститут и некоторые другие.

Вместе с тем совещание отметило недостаточные масштабы работы в Московском и Ленинградском университетах и в Костромском пединституте и полное прекращение диалектологической работы в вузах Горького, Тулы и Калуги.

Уделив в решениях большое внимание организационным вопросам, связанным с работой по составлению очередных диалектологических атласов русского языка, Третье диалектологическое совещание особо подчеркнуло необходимость постановки и решения важнейших вопросов истории русского языка на основе обобщения богатого фактического материала, собранного для атласов русских народных говоров.

Е. В. Немченко и Т. Ю. Строганова